

Ихота на «Летучую мышь»

Театр, созданный Григорием Гурвичем, может закрыться

В театральном мире — скандал: директор Театра киноактера ополчился на театр «Летучая мышь», тихо живущий под крышей вверенного ему культурного учреждения. Покойный Григорий Гурвич, известный телеведущий, создатель и владелец «Летучей мыши», некоторое время назад пришел в Театр киноактера главным режиссером. Когда его не стало, у директора начались нелады с вдовой, унаследовавшей руководство театром.

Алексей ФИЛИППОВ

Сама вдова, Любовь Гурвич, говорит об этом так:

— Неприятности начались еще при жизни Гриши: нам не давали ключи от репетиционного зала, не топили в помещении, где мы готовили спектакль. Но Гриша как-то справлялся с этой ситуацией — он ведь был человек известный. Когда Гриша заболел, то директор Театра киноактера господин Бутахин начал гнать нас из своего помещения. Гриша просил не трогать «Летучую мышь» до его возвращения из-за границы, куда он поехал лечиться, но возвращения не случилось. Мы обратились к начальству господина Бутахина, но он сказал, что ни его непосредственный руководитель господин Голутва, ведающий отечественным кинопроцессом, ни (почему-то) министр внутренних дел Рушайло ему не указ — он их обоих видел далеко и глубоко. И все же ситуация как-то улеглась, а потом все началось по новой.

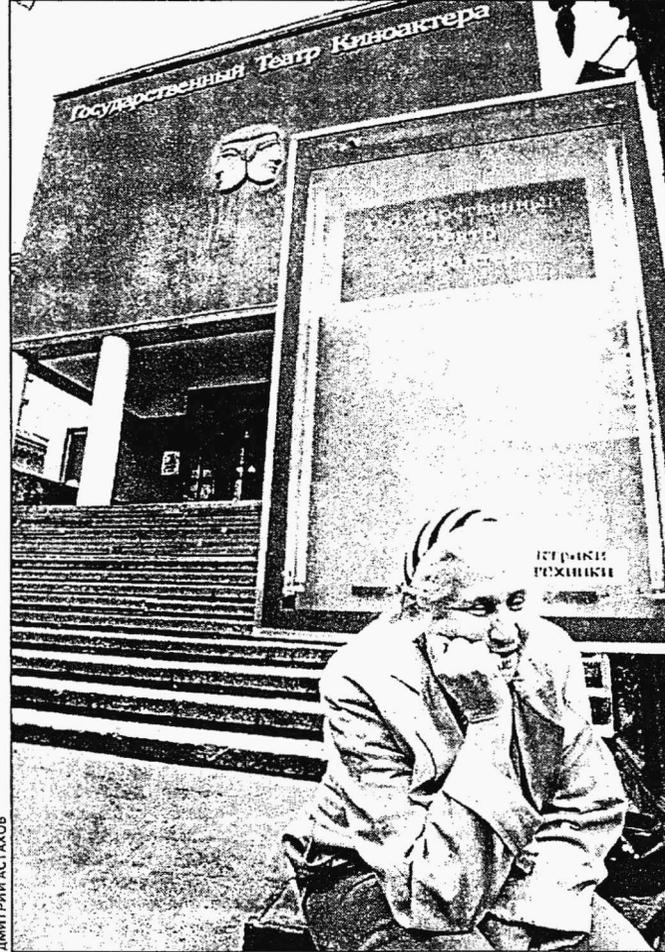
«Пошли вон отсюда, постановки ваше говно!» — и мат-перемат. Директор кричал, что сорвет нам спектакли, без всякого объявления начал ремонт, согнав сорок человек наших артистов в одну гримерку. Я понимаю, что прав у нас, в общем, нет — у «Летучей мыши» с Театром киноактера заключен договор о совместном сотрудничестве (мы платим им за помещение пять тысяч долларов в месяц), который заканчивается в августе. Но ведь в этом театре нет ничего, кроме

ночного клуба, ресторана, бильярдной и дискотеки сексуальных меньшинств. Последняя собственная работа прошла у них в начале мая, и весь репертуар Театра киноактера состоял из одного взрослого спектакля и нескольких сказок. Потом господин Бутахин отправил своих актеров и постановочную часть в вынужденный отпуск, а спустя некоторое время и вовсе уволил. Теперь он собирается создать на базе Театра киноактера наш российский «Муллен Руж». Еще господин Бутахин хочет сделать в своем театре помещение для антрепризы — но при чем здесь «Летучая мышь»? Наш театр занимает его помещение от силы десять дней в месяц. Да мы бы и ушли, но восьмидесяти пяти работниками нашей труппы — артистам, музыкантам и танцовщикам — идти просто некуда.

Двенадцатого числа я должна получать за Гришу Государственную премию. Будь он жив, с нами бы такого не сделали. А сейчас все, ради чего мой муж работал, может быть перечеркнуто в одночасье. Хоть закрывая театр. Я прогигбалась перед господином Бутахиным изо всех сил, хотела, чтобы было тихо. Это не помогло — он обещает разбить и уничтожить имущество «Летучей мыши», выкинуть нас из театра. Что я буду делать, если он сорвет спектакль — сделает короткое замыкание, испортит нам реквизит или аппаратуру?

Мне безумно жалко наших ребят. Им не нужны ни деньги, ни положение — они хотят одного: быть в «Летучей мыши» и работать на сцене. Многие из них

Звезденя. — 2000. — 8 июня. — с. 8

А в театре — мышинья возня...

тринадцать лет в нашем театре: Гриша сам выбирал этих людей из выпускников театральных институтов, сам учил их профессии — он создал артистов, создал театр. И все это в одночасье должно сломаться, потому что господину Бутахину так хочется?

У директора Театра киноактера свое мнение:

— Все это сплошная ложь! Еще на прошлой неделе я хотел

составить план наших действий на следующий год, а тут появляются направленные против меня заметки. В свое время я пожалел «Летучую мышь», и когда этот театр попросили из ГИТИСа, взял Гришу к себе главным режиссером. (Я хотел, чтобы он пришел без своей труппы.) Он проработал главным год — за это время были отвоены кабинеты, в которых водворились его

● Наш комментарий

Театр киноактера по сравнению с остальными московскими театрами находится в каком-то ином сценическом измерении, он существует вне столичного времени и пространства. О нем никто не знает, в него никто не ходит, а вот работающая здесь дискотека для сексуальных меньшинств (теперь окончательно захиревшая) некогда действительно среди геев гремела. Театр «Летучая мышь» можно принимать или не принимать, но у него есть и спектаклю, и зритель. Юридические права — за театром, который давно перестал таковым быть, творческие — за тем, у кого нет никаких прав. Так, может быть, господин Голутва все же помешает господину Бутахину прихлопнуть «Летучую мышь»?

артисты... Но я их не выгонял — какой смысл мне их выгонять, когда мы нормально работаем?

Да, у меня есть к ним претензии. Во-первых, из-за их вызывающего, нетеатрального поведения. Из-за «Летучей мыши» наша сцена завалена всяким хламом! А я считаю так: отыграли спектакль, убрали декорации — и до свидания. Чтобы пьянок не было после спектакля, чтобы плевков на ступенях не было — вот в этом и заключается театральная этика. Я в свое время уволил главного инженера нашего театра за то, что он плюнул на нашу театральную ступеньку, — мы с ним расстались тут же!

...Беседуем мы с вами, беседуем, а ведь вы все равно все перевернете. А у меня между тем докладная лежит на «Летучую мышь»: один из их монтировщиков нашей вахтерше член позкал.

И что мне теперь делать?..